

# Нарли Непесович / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Нарли Непесович / рассказ НАРЛИ НЕПЕСОВИЧ

Встретил я его на Кавказе. Будь это где-нибудь в другом месте, я бы все сделал для того, чтобы расстаться с ним поскорее. Но когда человека в санатории помещают в одну палату с тобой, то волей-неволей приходится жить с ним рядом. Как говорится: «Змея ненавидит мяту, а мята растет перед ее норой». Так и у меня получилось.

Я пытался хоть в столовой не видеться с ним. Приходил намного раньше его, но едва успевал сделать заказ – он уж тут как тут: – И мне того же... Да смотрите, чтобы порция была как следует, чтобы повара за щеку ничего не положили!.. – прибавлял он, обращаясь к официантке.

Если же я запаздывал, он терпеливо ждал меня, ковыряя в своих зубах спичкой или ногтем...

– Все сидишь? – спрашивал я тогда из вежливости.

– Сажу... – отвечал. И пока я ел, он развлекал меня рассказами о званных обедах у влиятельных людей, неизменным участником которых, якобы, он бывал.

На курорте люди как-то молодеют. Они забывают, что на службе они степенные Иван Ивановичи, Василии Петровичи, Нуры Оразовичи, что у них солидное брюшко и детки-студенты. Там они, как тридцать лет назад, становятся просто милыми Ванями, Васями, Нуры. И лишь один мой сосед остался Нарли Непесовичем...

Никто не знал, откуда и кто он. Один из земляков, правда, сказал, что он работает ветеринарным врачом в каком-то районе. Но когда его самого спросили об этом, Нарли Непесович туманно говорил о «чистой скотине», которую он лечит, о чистой науке, про теории, идеализм – в общем, лез в такие дебри, что собеседнику оставалось только рукой махнуть.

– А, впрочем, что вам до нашей науки! Вы и так можете видеть, что я человек значительный!.. – и Нарли Непесович вытаскивал из кармана толстую пачку новых сотенных и, хрустнув ими, снова

опускал в карман.

С утра до вечера Нарли Непесович слонялся по Кисловодску, выбирая самые людные места. Он задевал всех встречных женщин, прикидываясь их знакомым. Когда они возмущались, он объяснял им их гнев тем, что не пришел вчера на обещанное свидание... Через десять дней его знал весь Кисловодск.

Но даже не эти «приятные» качества определяли сущность Нарли Непесовича. Для того, чтобы окончательно понять его, надо было посмотреть, как он разговаривает с людьми. Беда, ежели человек хоть в чем-нибудь зависим от него, или, по определению Нарли Непесовича, является «мелкотой». Тут Нарли Непесович надувается не хуже крыловской лягушки. Кажется, еще минута, и он взлетит ввысь.

Но вот Нарли Непесович встречается с неким «тузом». Это неповторимое зрелище!.. Я однажды наблюдал за ним, когда он разговаривал с «начальством» из их области. В глазах Нарли Непесовича светилось столько любви и подострастия!..

Нарли Непесович любит охаживать председателей колхозов. Встретившись с кем-нибудь из них, он уже через десять минут переходит на «ты».

— Не горюй, председатель. Если районный ветврач не хочет утверждать документы на павший скот, помни, что у тебя есть друг. Нарли Непесович всегда выручит. Так нажмет, что тебе и живую скотину запишут павшей!..

Чаще всего председатель, не дослушав, поворачивается к нему спиной. Но, получив отпор, тот не печалится. Не проходит и пяти минут, как он прижимает где-то к стене другого председателя...

Когда Нарли Непесович пишет, он одновременно громко читает написанное. Помню, как-то целый вечер он не давал уснуть всей нашей палате.

«Илли-джан! — читал он вслух свое письмо, адресованное другу. — Кисловодск, оказывается, и есть настоящее место для жизни. Но здесь особенно нужны хрустящие сотенки... На те пятьсот рублей, что ты дал, я купил два костюма, каждый из которых стоит прелестной девушки. Пришли еще пятьсот-шестьсот. Напиши, что подохла пара коров... Не беспокойся: приеду — сразу

все оформлю. Постарайся и сам приехать. С нетерпением жду тебя и деньги...»

Однажды Нарли Непесович узнал, что в наш санатории приезжает руководящий работник из министерства. Где уж узнал он, как зовут его жену, детей, – один бог ведает. Каждому из членов семьи руководящего товарища был куплей соответствующий его возрасту и вкусам подарок. Мы увидели в аэропорту Нарли Непесовича с пятью букетами цветов, игрушечным велосипедом, рыжеволосыми куклами, шоколадом и коробкой редкостных духов.

– Приятеля старого встречаю!.. – говорил он небрежно. – Возни, конечно, много, по старой памяти, нужно, а то обидится...

– А какой он на вид, ваш приятель?.. – спросил кто-то.

– Да такой, небольшого роста, плотный... – неопределенно ответил Нарли Непесович. Мы переглянулись. Все знали этого товарища. Он был худощав, высокого роста.

Нарли Непесовичу не повезло. Руководящий товарищ почему-то не приехал. Да если бы и приехал, Нарли Непесовичу не повезло бы еще больше. Мы очень хорошо знали того товарища...

\* \* \*

Мы готовились к отъезду. Больше всех суетился Нарли Непесович. Он ящиками закупал яблоки, груши, сливы. Десятка три тросточек с монограммами «На память сердечному другу – такому-то – из Кисловодска» составляли отдельное место.

Часа полтора спорил он в аэропорту с дежурным, который не хотел бесплатно брать в самолет добрую сотню килограммов багажа...

Но все уже позади. Мы приземляемся. Первым из встречающих к самолету подходит щедушный человечек с лисьими глазками и обнимает Нарли Непесовича. Тот целуется с ним и сует ему в руку тросточку с надписью: «Дорогому другу – председателю колхоза Илли Ильмурадовичу от Нарли Непесовича».

«Дорогой друг» долго читает надпись и, вздохнув, говорит:

– Что ж, два слова можно и затереть...

– Какие два слова? – удивляется Нарли Непесович.

– «Председателю колхоза», – уныло говорит Илли и протягивает

местную газету...

Нурберды ПОММА.

Перевод: М.Шамиса Satiriki hekaýalar